

- 4 МАР 1976

СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ ЯКУТИЯ
г. ЯКУТСК

ПАМЯТНЫЕ ВСТРЕЧИ

ГОЛОС РОБСОНА

КАК-ТО во время обеденного перерыва мой сосед по кабинету буровой мастер Александр Тимофеевич Мартышев развернул газету и минуту спустя как бы про себя сказал:

— Умер Поль Робсон... — И добавил: — Приходилось видеть и слушать его. Близко. Почти вот как тебя...

В ответ на мою просьбу Александр Тимофеевич рассказал:

— Было это в октябре 1942 года. После тяжелого ранения меня эвакуировали в Рязань. Здесь, да как и н везде, под госпитали переоборудовали некоторые школы. В одной из них, в классе на втором этаже, и лежал я вместе с другими бойцами.

Однажды утром нам объявили, что в госпиталь приехал Поль Робсон. Ну, конечно, все, кто мог ходить, заспешили на концерт. Из нашей палаты никто не смог подняться.

Мы лежали и гадали вслух, придет ли к нам Поль Робсон, ведь таких тяжело раненых в нескольких десятках классах было немало. И в то же время понимали: петь всем отдельно — так это полдня надо. Конец нашим размышлениям положил комиссар госпиталя.

— Товарищи бойцы, сей-

час перед вами выступит американский певец, друг Советского Союза Поль Робсон. А в коридоре уже слышались шаги. Два санитары внесли небольшой музыкальный инструмент, напоминающий фисгармонию, за ними шагнул высокий, широкоплечий негр в строгом черном костюме. Мне он тогда показался совсем молодым, и только позднее я узнал, что в ту пору Робсону было уже около пятидесяти.

Улыбнувшись белозубой улыбкой, Поль Робсон поздоровался по-русски:

— Здравствуйте, товарищи!

Акомпаниатор прикоснулся к клавишам, и низкие негромкие звуки поплыли по палате: «Широк-а-а страна моя родная»... — пел Робсон, и его мощный голос, наполненный необъятной ширью и спокойной силой, необыкновенно гармонировал с этими словами.

Много раз слышал я потом эту песню, но живет она во мне в исполнении Поля Робсона. Тогда даже боль исчезла в груди, в палате стихли стоны. А когда Роб-

сон закончил, аплодировать ему могли только двое наших бойцов. Я, например, от плеча до ног был закован в гипс. Единственное, что мы были в состоянии сделать, это сказать сердечное «спасибо».

Поль Робсон спел нам еще одну свою любимую русскую песню «Полюшко-поле», попрощался, пожелал выздоровления и вышел. А скоро его голос зазвучал в соседней палате.

В этот день Поля Робсона услышали все раненые.

В. ФЕДОРОВ,
инженер-геолог Якутского
отделения Красноярского
треста инженерно-строительных изысканий.